

От создателя
Тани
Гроштер

Омгтрий Емеу

Черная-
черная
простыня

Ужасные истории

Дмитрий Емец

Замурованная мумия

«Емец Д. А.»

2002

Емец Д. А.

Замурованная мумия / Д. А. Емец — «Емец Д. А.»,
2002 — (Ужасные истории)

© Емец Д. А., 2002

© Емец Д. А., 2002

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Дмитрий Емец

Замурованная мумия

Глава 1

НЫРОК СКВОЗЬ БЕТОН И АСФАЛЬТ

Московские подземелья, тоннели, бомбоубежища, секретные ходы минувших эпох, ветки, ремонтные пути и отстойники метрополитена образуют под землей разветвленную и непредсказуемую паутину. Паутину из двенадцати переплетенных уровней, нижний из которых залегает на глубине более семисот метров, что в шесть раз глубже самой глубокой станции метрополитена – «Дубровки».

Паутину, в которой проще сгинуть, чем выйти наружу. Это сумеречная зона тайн и загадок, никогда не видевшая солнечного света.

Многие явления, происходящие под землей, не находят логического объяснения. Недаром диггеры говорят, что самое безобидное, что можно встретить под землей, – это мертвецы и крысы. Все остальное – много, много хуже...

Справочник диггера

1

Он поклялся, что доберется до них. И, если сможет, выполнит свою угрозу: сейчас, через год или через двадцать лет. Человеческого времени для него не существует, он терпелив, как все бессмертное. Терпелив и полон ненависти – неугасимой, как адское пламя. Ненависть эта направлена на них троих, и она тем сильнее, что они сумели взять верх.

Филька до сих пор вскрикивает ночью, когда во сне видит его раскаленный взгляд. Он просыпается в поту, сидит на кровати, раскачивается и думает: «Нет, он не придет, его удержит кирпичная кладка. А если и нет, то удержит кое-что еще, такое же могущественное и древнее, как он сам...»

Тогда они закладывали пролом с такой поспешностью, что Филька уронил мастерок. На последние ряды раствор приходилось бросать прямо руками. И все это время *он* скрежетал и рвался наружу: ребята ощущали, как дрожит и крошится камень, на который *он* старался вскарабкаться.

А потом, когда последний кирпич встал на место, Петька, который и здесь остался в своем репертуаре, наступил себе на шнурок и разбил Анькин фонарь. В тот момент она даже не ругалась, только пискнула «блин», хотя в другое время удавила бы за него даже нехилую собаку Баскервилей.

До сих пор неясно, как они выбрались наружу, имея только зажигалку «Бик» и журнал, из которого Анька выдирала страницы. Представляете, как могут гореть глянцевые листы? Только падать и вонять – света от них почти нет.

В тот раз они опустились на триста двенадцать метров ниже уровня Москвы-реки. Больше ничего не скажу, чтобы не выдать тайну. Ведь там, под землей, таится смерть...

2

Филька отлично запомнил день, когда все началось. До мельчайших подробностей, начиная с той, что с утра он надел носки разного цвета, потому что никак не мог собрать пары без дырок на больших пальцах. К тому же на уроках его ужасно щекотала недавно заведенная крыса по имени Нуль-Хвоста. Нуль-Хвоста была крыса не белая, а обычная, подвальная. Той самой никакой породы, от которой слабонервные девицы начинают производить неприятные для слуха визги. Вид у крысы был боевой. Вместо хвоста – обрубок сантиметра в два. Около шеи длинный шрам, на котором не растет шерсть. Поперек спины зеленой написано «диггер-крыс». Это Анька постаралась, любит она такие приколы.

Нуль-Хвоста жила у Фильки уже месяцев шесть – почти с того самого дня, как они все-рез увлеклись диггерством. Он нашел ее в тоннеле у «Киевской», где идет залаз наверх. Какой-то псих затолкал ее в консервную банку, обрубив зазубренной крышкой непоместившийся хвост. Под землей вообще полно ненормальных типов, от которых никогда не знаешь, чего ожидать. Именно потому диггеры и делают сразу ноги, едва заслышав в тоннеле шаги или увидев пятно чужого фонаря.

Вначале Хитров хотел подарить крысу Аньке, и она была обеими руками «за», но ее родители, как выяснилось, терпеть не могут всего, что имеет четыре лапы, пусть даже и без хвоста. Пришлось Фильке оставить Нуль-Хвосту у себя. Незаметно он привязался к ней и иногда даже говорил: «Она мне как сестра! Сестры-то у меня никогда не было!» И Нуль-Хвоста тоже к нему привыкла. Отпусти Хитров ее в комнате, где будет тридцать человек, – она подбежит к нему и вскарабкается по одежде к воротнику. На уроках же она приучилась сидеть под свитером и не высовываться. Вроде: залегла на дно, нету меня...

Ближе к вечеру, когда Хитров вернулся с тренировки по прыжкам в длину, Петька и Анька уже торчали на лестнице у его квартиры. Оба были одеты, как для залаза, что Фильке сразу не понравилось. Рядом с дверью громоздился рюкзачина толстяка Петьки Мокренко, из которого (из рюкзачины, конечно, а не из Петьки) высовывался раздвоенный нос ломика-гвоздодера. Кроме гвоздодера, судя по размерам рюкзака, там можно было отыскать и веревку с карабином, и нож с заизолированной ручкой, и респиратор, и еще много снаряжения, тащить которое тяжело, но без которого запросто можно заночевать в склизком тоннеле по щиколотку в воде.

Анька Иванова в своих толстенных очках-лупах сидела на ступеньках и, высоко подняв колени, читала что-то невероятно заумное. Чуть ли не учебник по молекулярной биологии. Петька же развлекался тем, что пытался просунуть Фильке в замок отмычку. Он был так поглощен своим занятием, что пыхтел от усердия. Хитрова он не замечал. Поднеся палец к губам, чтобы Анька не испортила игру, Хитров стукнул Петьку по плечу и хрипло крикнул:

– Сто одиннадцатое отделение!.. Не двигаться! Руки на затылок!

От неожиданности Петька едва не взбежал на потолок. Потом опомнился и заорал: «Ты чего, с ума сошел?»

Филька открыл дверь, и Анька с Петькой ввалились в квартиру, где сразу же по-хозяйски устроились на диване. Обувь, разумеется, никто не снял – от диггеров, хотя бы и начинающих, этого не дождешься.

– Куда сегодня ныряем? – спросила Иванова.

Филька плюхнулся на кровать, закинув руки за голову. Приятно, когда тебя уговаривают и смотрят на тебя, как на профи. А все оттого, что это именно он первым познакомился с настоящими диггерами и сходил с ними в десяток залазов. Анька же с Петькой такого опыта не имели. Хотя, если разобраться, он тоже был изрядный чайник.

3

В тот день Хитров не испытывал особенного желания лезть под землю, но Петька с Анькой уломали его. Вначале Хитров хотел поводить их по водостокам у Москвы-реки, но вовремя сообразил, что там сейчас воды по пояс. И какой воды – хотел бы Хитров знать, чего там только не плавает! Такое всегда бывает после таяния снега.

– Ладно, если вам не терпится перемазаться, поищем новый залаз... – проворчал Хитров и стал неохотно собираться.

В отличие от Петьки, Филька никогда не таскал с собой рюкзак, а размещал все нужные вещи в куртке с вместительными карманами, которую сам сшил из палаточной ткани. Хотя это и делало его похожим на бочонок, зато Хитров мог все быстро достать, не путаясь в болтающемся за плечами рюкзаке.

– Филь, батареи для фонаря взял? – крикнула вдруг Анька, возникая прямо перед его носом.

Филька остановился и терпеливо посмотрел на нее. За кого она его принимает? Одна из первых заповедей диггера гласит: лучше забыть дома штаны, чем запасные батареи.

– Мне просто хотелось тебя позлить, – хихикнула Иванова.

Вскоре они уже были у первого залаза. Увы, тут их поджидало разочарование. За бетонным забором с проволокой работал компрессор, ходили рабочие, а у ворот торчал хмурого вида прораб, с которым совсем не хотелось сводить знакомство. На физиономии у него было прямо-таки написано: только попадись! Да уж, с таким лучше не связываться...

– Говорил вам: ночью надо было проходить, – проворчал Филька.

Внезапно он вспомнил, что рядом есть отличное местечко, куда ему давно хотелось навеситься. Забор там был очень солидный, с загнутой сеткой, исключавшей всякое вторжение, но зато стоял он на каменных опорах чуть ли не полуметровой высоты. Землей их засыпать поленились, и щели были огромные. В общем, залезай – не хочу.

Оставив Петьку с Анькой на улице, Хитров по-пластунски нырнул в дыру и смотался на разведку. Около башенки торчал подъемный кран, но никаких следов пребывания рабочих не обнаруживалось. Вагончик сторожа тоже был закрыт, хотя возле него и висела табличка с оскаленной собачьей мордой. Данная табличка прозрачно намекала, что стройка охраняется бешеными и злобными волкодавами.

Филька только хмыкнул, не потрудившись даже поднять палку. В большинстве случаев обещанные волкодавы оказывались мелкими дворнягами, годившимися только для облаивания диггеров и охотно принимавшими взятку в хлебно-колбасной форме. На этой же стройке даже и дворняга отсутствовала, если, конечно, сама табличка не обладала способностью оживать.

Филька свистнул, и Петька с Анькой пролезли под забором. Причем Петька ухитрился зацепиться рюкзаком, торчавшим у него сзади, как горб.

Через минуту они уже толпились у башенки. Решетка, закрывавшая вход, была наглухо забита досками. Наружу торчали только ржавые пики гвоздей.

Петька брезгливо потрогал одно острое пальцем.

– Как все запущено! – пробормотал он.

Обойдя башенку кругом, Хитров обнаружил подходящую трещину. В этом месте бетон осыпался, и стена держалась лишь на решетке арматуры. Фильке с Петькой было не протиснуться, но для Ивановой трещина оказалась в самый раз. Вручив ей ломик-гвоздодер и напичкав ее советами, Хитров с Мокренко протолкнули ее в трещину и велели ей отодрать доски, с чем она вполне успешно справилась.

В широченном круглом колодце проходили две лифтовые шахты и начиналась громящая железная лестница без перил. Уже здесь, у самой поверхности, ощущался запах Подземья. Запах этот был особенным и ни на что не похожим. Сырость – да, гнилые доски – да, но присутствовало еще что-то, чего нет в обычной сырости, гнили и грязи.

Нуль-Хвоста, сидевшая у Фильки под свитером на своем привычном месте, вдруг завозилась и просунула морду в воротник. Она всегда чувствовала приближение Подземья. Филька щелкнул ее ногтем по носу: «Марш на место! Команды десантироваться не было!» Когда Нуль-Хвоста спряталась, Хитров недоверчиво потрогал лестницу ногой.

Тотчас странный ржавый звук, похожий на стон, наполнил колодец...

Глава 2 ЗАСЕКЛИ!

Как-то человек пять диггеров шли под Склифом. Вдруг перед ними возник прозрачный человек, который с мольбой протягивал к ним руки, а затем «втянулся» в бетон. На следующий день диггеры случайно узнали, что именно в этот день там произошло самоубийство.

Диггерская быль

1

Этот залаз был не из глубоких. Тринадцать пролетов ржавой лестницы, метра по три каждый – всего около сорока метров. Внизу оказался раздваивающийся тоннель. Ребята зажгли фонари, осветив ход с закругленными стенами. Сквозь потолок просачивалась вода, кое-где каплями, а кое-где и струйками. «Отличное место для разведения плесени», – подумал Филька. Анька, зябко пошевелив шеей, натянула капюшон.

– За шиворот затекло, – пробурчала она. – Филь, ты здесь раньше бывал?

– Не-а, но мне рассказывали. Тут где-то должен быть ремонтный отстойник на три поезда, – сказал Хитров, прислушиваясь.

Ощувив вибрацию, он свернул налево, и вскоре они подошли к бетонной стенке. Примерно через полминуты за стенкой прогрехотал поезд, и Филька убедился, что выбрал верное направление.

– Там метро? – Мокренко в восторге ткнул его кулаком в плечо.

– Точно. Радуйся, что мы не ходим сквозь стены, а то оказались бы прямо на рельсах, – недовольно подтвердил Филька, растирая ушибленное плечо. Толстяк Петька сам не знал своей силы.

Они повернули и пошли вдоль стены, пробираясь между толстыми кабелями, уходившими в небольшие люки. Примерно раз в две минуты левая стена начинала дрожать. Один раз загрохотала и правая стена, и Хитров от неожиданности отпрянул, полоснув стену лучом. Но это был лишь включившийся вентилятор. В темноте шум вентилятора легко спутать с шумом метро, разница только в том, что поезд позванивает по стыкам рельсов.

– Филь, почему ты светишь фонарем под ноги и совсем не смотришь по сторонам? – поинтересовалась Анька, чей фонарик беспокойно шнырял по углам.

– А если люк или пролом? Знаешь диггерскую мудрость номер 2: «Зевнул – ножки протянул!» – пояснил Хитров.

– Я уже как-то ухнул, – сказал Петька. Об этом он мог бы не напоминать: Анька с Филькой сами его вытаскивали.

Минут через десять они добрались до решетки. Решетка оказалась не заперта, а лишь примотана цепью.

– Какая трогательная забота о диггерах! Типа: все равно влезете, так чего замки портить? – сказал Филька, разматывая цепь.

Петька охнул и промычал что-то выразительное: судя по звуку, он только что поприветствовал лбом провисший силовой кабель.

– Ребят, давайте вернемся! Пожалуйста... Мне жутко... – вдруг жалобно попросила Иванова.

Филька удивленно уставился на нее, но фонарь светил прямо ему в глаза, и он вынужден был отвернуться, чтобы не ослепнуть. Ну и дела! Вот уж от кого не ожидал!

– Эй! Ты это серьезно? Зачем же мы в такую даль тащились? – недоверчиво поинтересовался он.

Но Анька уже взяла себя в руки, и в следующий миг Хитров ощутил энергичный толчок.

– Чего встал? Давай уж лезь, если пришли! – потребовала она.

2

Шагнув на шпалы, Хитров едва успел шмыгнуть обратно, спасаясь от поезда, въезжавшего на ближний путь. Странно, как он ухитрился его не услышать: поезд скрежетал ужасно, да еще и терся заклинившим колесом о рельсы.

Состав устанавливался на ремонт долго и мучительно – подавал то вперед, то назад и громыхал сцепкой вагонов.

Подождав, пока в вагонах погаснет свет, ребята смело вышли в поперечный тоннель. Всего ремонтных тоннелей должно было быть три, но отсюда был виден только первый. Анька тотчас щелкнула несколько раз фотоаппаратом, ухитрившись капитально ослепить Петьку вспышкой.

– Спасибо, – сказал он, ошалело моргая.

– Не за что. Все равно тебе фотку не дам, – успокоила его Иванова.

Они разжали двери, забрались в вагон и плюхнулись на сиденья. Филька любил пустые вагоны метро – ни света, ни людей, только вспыхивают в луче фонаря рекламные плакаты и серебрятся рычаги «экстренное открывание дверей». А это что за красный бочонок в углу вагона? Ага, огнетушитель!

– Здорово! Три дигтера на один поезд, и больше никого! – фыркнула Анька и, щелкнув фотоаппаратом, осветила вспышкой ряды пустых диванов со множеством вмятин.

Отдохнув в вагоне примерно с полчаса, они устремились к кабине машиниста. На этот случай у Хитрова имелся отличный набор вагонных ключей. Филька наткнулся на него месяц назад в тоннеле, где находка обреталась в соседстве с пивной бутылкой и фуражкой ремонтника.

– Никого! – сказал Петька, прижимаясь к двери ухом.

После небольшой возни с треугольным замком дверь выкинула белый флаг. Друзья ввалились в кабинку, где сразу подняли восхищенный гам. Петька занялся огромным аккумуляторным фонарем и необъятного размера резиновыми перчатками. Он сказал, что в каждом их пальце можно поселить по паре хомяков, и хомякам будет еще где хранить съестные припасы.

Анька деловито разглядывала кнопки и рубильники, Хитров же принялся читать вслух приклеенную к дверям бумажку. На этой бумажке значилось, что нужно говорить, если поезд застрял в тоннеле на пять минут или на час, если пассажиров надо выводить по тоннелю или началась атомная война.

– Веселенькая шпора – считаешь такую, и тебя в метро палкой не загонишь, – сказала Иванова.

Позабавившись, они рассовали все вещички по местам и высадились из вагона. Петька так прямо и вздыхал, прощаясь с огромным фонарем, но делать было нечего. Третье правило дигтера гласит: «Руки прочь от чужого!» Это Петька уже хорошо усвоил.

Ремонтстойники были соединены между собой короткими переходами, метров по десять каждый. Приятели сунулись во второй отстойник, где их поджидал неприятный сюрприз. Поезд стоял так, что обойти его можно было только по узкому проходу между опутанной толстыми проводами стенкой тоннеля и контактными пластинами.

Проверить, обесточена пластина или нет, желания ни у кого не было, поэтому Хитров предложил, не рискуя, перебраться под вагонами на ту сторону. Довольно успешно они толкнулись под сцепками, хотя Филька и окунулся коленом в вонючую мазутную лужу между рельсами.

Пробурчав несколько нелестных слов в адрес этой лужи, Хитров выбрался из-под вагона и... уткнулся головой в чьи-то ноги.

– Петька, убери свои костыли! Чего дорогу баррикадируешь?.. Ты что, оглох? Убери лапы, говорю! – возмутился он.

– Это не я! – отозвался Мокренко.

– А кто тогда? – Все еще досадуя на мазутную лужу, Филька протиснулся наружу.

Мгновение... еще мгновение... а потом ему почудилось, что он проглотил свое сердце. До него вдруг запоздало дошло, что голос доносился не оттуда, где были ноги, а совсем из противоположной стороны.

– Как, это не твои ноги? – воскликнул Филька.

– Не-а...

– А-а-а... – Хитров стремительно рванулся вперед, но было уже поздно. Чья-то бесцеремонная ручища сгребла его за ворот и, как щенка, вздернула в воздух.

Филька увидел пузатого милиционера в черной куртке с поблескивающими нашивками. По его широченной физиономии, которая, минуя шею, плавно перетекала в туловище, буквально разливалась неумолимость. Рядом с милиционером, брызжа слюной и воинственно размахивая тяжеленным разводным ключом, прыгал маленький усатый ремонтник в оранжевой спецовке.

– Сержант, видал этих гадов, а?! Вернулись, а?! Вчера сто метров провода срезали, не хило, а?! – восклицал он с петушиной горячностью.

– Ничего мы не срезали! Мы не воры! – возмутился Филька.

– Не воры? А это что такое, а?.. А?! Мама на день рождения подарила? – Ремонтник петухом подскочил к Хитрову и выхватил у него из кармана связку вагонных ключей.

Филька рванулся, но лапа, могучая, как стрела крана, еще крепче сдавила ему ворот.

– Не рыпайся, пацан! Пойдешь со мной! – Это было сказано таким тоном, что Хитров понял: ничего хорошего ему не светит. Попался – значит, виноват.

Теперь отведут в милицию, засадят в обезьянник и станут вызывать родителей. Попробуй докажи, что не верблюд.

Не отпуская Фильку, гигант поднес ко рту рацию, но она даже не затрещала. Еще бы – на столько метров под землей! Несмотря на завидность своего положения, Хитров едва не фыркнул. Сразу видно, что для милиционера эта подземная засада – первая.

Пока сержант тряс рацию, крича в нее: «Прием!» – Филька отметил, что Анька с Петькой уже выбрались из-под вагона и прячутся за выступом стены метрах в десяти, поочередно выглядывая из своего укрытия. Хитров оценил их отвагу – могли бы давно дать деру, так нет же, ждут.

– Шагом марш! И без фокусов у меня! – рявкнул сержант, энергично разворачивая его в сторону платформы.

«Надо выбираться», – подумал Филька.

Пройдя несколько шагов, он охнул, притворившись, будто ударился ногой о рельс, и, чуть присев вниз, резко направил в глаза милиционеру луч своего фонаря. Удача, что фонарь у него не догадались отобрать. Ослепленный сержант машинально закрылся рукой, и, вырвавшись, Хитров стрелой помчался по шпалам.

– Сматываемся! Скорее! – завопил он.

Впереди, опережая его шагов на пять, неслись Иванова с Мокренко. Петькин рюкзак мотался из стороны в сторону, как ядро, которым сносят дома, и представлял немалую угрозу для бежавшей рядом Аньки.

– Стой! Стрелять буду! – дробилось эхо.

Сказать, что у Фильки в тот момент прыгало сердце, – значит, ничего не сказать. Оно не просто прыгало – Фильке мерещилось, что сердце бежит следом и никак не успевает. Нуль-Хвоста, издав какой-то совсем не крысиный писк, мертвой хваткой повисла у него на изнанке свитера. Бедняге казалось, что началось землетрясение.

Пару раз Хитров спотыкался и падал, абсолютно уверенный, что погоня уже у него за плечами. Но его почему-то не хватали, и, вскакивая, Хитров бежал дальше.

Обогнув поезд со стороны хвостового вагона, он нырнул в тоннель и здесь в первый раз обернулся.

От погони преследователи не отказались, но двигались они не так быстро, как предполагал Хитров. Широкий луч аккумуляторного фонаря, неторопливо покачиваясь, пропахивал светлые прямоугольники шпал.

«Ничего не понимаю! Если они будут так тащиться, то никогда нас не схватят!» – удивленно подумал Хитров и... внезапно понял, почему погоня медлила.

Ей просто некуда было спешить: все равно они никуда не денутся. Отрезав ребят от решетки с болтавшейся цепью – входа в отстойники, преследователи отсекали их и от единственного пути отступления.

Не слыша сзади его шагов, Анька остановилась и крикнула:

– Эй, ты чего застрял? Хочешь, чтобы нас догнали?

– Нас и так догнали... – буркнул Хитров.

– Почему? А тоннель? – удивился Петька.

– Ага, тоннель... Только куда он ведет – на радиальную линию. Типа, кто быстрее: мы или поезд? – уныло хмыкнул Филька.

Теперь уже и Анька с Петькой поняли всю серьезность положения. От ремонтных путей их отсекали. Впереди была только прямая, ярко освещенная черточка тоннеля, выходящего на рельсы, по которым через каждые две минуты проносились поезда.

Сама собой в Филькиной памяти всплыла старая дигтерская шутка: «При лобовом столкновении диггера с поездом метро обычно меньше страдает диггер».

Теперь она почему-то не показалась ему забавной.

Глава 3

ТОННЕЛЬ, КОТОРОГО НЕТ

Шли диггеры в тоннеле под кладбищем, вдруг видят: старик сидит с железными зубами. Диггеры подумали, что бомж, и спрашивают его ради прикола:

– Слышь, друган, ты тут мертвецов не видел?

– А зачем вам? – спрашивает старик.

– Да вот, побазарить с ними хотим.

– Ну, базарьте, – говорит старик. – Я мертвец.

Стало диггерам жутковато. Вгляделись они и видят, что у старика ноги в пол тоннеля втянулись.

Ну, заорали они, понятно, и деру. Потом большие в тот тоннель не совались.

Диггерская быль

1

– Неужели придется задрать лапки кверху? Типа: дядь, не тронь маленького? – спросила Анька.

Филька мотнул головой:

– Диггеры не сдаются. Может, нам повезет. Если и не повезет, все равно заставим их побегать.

Не давая погоне слишком приблизиться, они вновь углубились в тоннель. Время от времени его стены начинали содрогаться, поезд мчался где-то рядом.

– Давайте найдем заныр! – предложил Петька.

Заныром они называли щель, трещину, люк – любое узкое ответвление или просто подходящее место, где можно спрятаться и пересидеть.

Филька только хмыкнул, сомневаясь, что в этом тоннеле могут быть заныры. В лучшем случае – тупичок, где отлынивают от работы смазчики и ремонтники.

Гул поездов становился отчетливее. Уже можно было различить стык, где соединялись пути. Один раз впереди даже мелькнули освещенные окна вагонов. Эх, прыгнуть бы в окно на глазах у удивленных пассажиров и уехать, да только разве это возможно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.